Диббук и Вий оказались соседями

Одержимая диббуком Лия, фильм «Диббук», Польша, 1937

Многие удивительные открытия лежат на поверхности — нужно лишь свести воедино давно известные факты. Например, о том, что ряд химических соединений меняет цвет под солнечными лучами, знали издревле. Камера-обскура тоже известна, как минимум, с V века до н.э. Но свести воедино два этих факта смогли только в середине XIX века. Так родилась фотография.

Этнографическое наследие, собранное Семеном Ан-ским (Соломоном Раппопортом), давно и заслуженно высоко оценено специалистами. Благодаря его экспедициям 1912 и 1914 гг. удалось зафиксировать срез «местечковой цивилизации» накануне уничтожившей ее Катастрофы. Ни до, ни после Ан-ского такие масштабные экспедиции не проводились.

А еще Семен Акимович — классик еврейской литературы и автор знаменитой мистической драмы «Диббук», занимающей в еврейской литературе то же место, что и гоголевский «Вий» в украино-российской.

Диббук в ашкеназском фольклоре — вселившаяся в чужое тело душа умершего грешника как бы зависшая меж двух миров — живых и мертвых.

Изгнание диббука напоминает экзорцизм у римокатоликов или «вычитку» у православных. Изгонять прилепившегося духа-паразита может только цадик при помощи десяти уважаемых членов общины. В ходе обряда «изгонятели» в погребальных одеяниях читают специальные молитвы и трубят в шофар.

Драма «Диббук» появилась как итог подольской экспедиции 1914 года. Сюжет тоже родом с Подолья.

Пребывая в местечке Ярмолинцы (ныне райцентр в Хмельницкой области) Семен Ан-ский стал свидетелем довольно банального, как на то время, события: отец решил выдать свою семнадцатилетнюю дочь замуж за старого, но богатого земляка. Та же была влюблена в бедного ученика иешивы. Молодой человек страдал молча, а девушка целыми днями рыдала.

Печальная история молодых людей настолько тронула Ан-ского, что, вернувшись в Петербург, он тут же пишет пьесу.

Итак, вкратце сюжет драмы:

Молодой бедняк Хонон и дочь богача Лия давно любят друг друга. Узнав, что Лию решили насильно выдать за богатого, Хонон пытается не допустить этого при помощи каббалы. Но заниматься каббалой опасно — слишком уж могущественные силы могут быть вызваны к жизни. Хонон предупреждениям не внемлет и закономерно погибает.

Лия идет на кладбище, где молит любимого забрать ее из мира живых и спасти от постылого брака, но вместо этого дух Хонона (диббук) вселяется в девушку прямо во время свадебной церемонии. Цадик изгоняет диббука из тела Лии, но бедняжка не желает расставаться с духом возлюбленного и умирает.

Семен Ан-ский

В драме Ан-ского, разобранной критиками едва ли не по слову, множество двойных и тройных смыслов, как и должно быть в каждом мистическом произведении. Тем не менее, как и в случае с фотографией, довольно важный аспект долгое время оставался незамеченным.

В частности, первая половина пьесы происходит в некой синагоге. Какой — на первый взгляд предельно ясно: в тексте прямо указано, что речь о «божнице» в местечке Тартаков (ныне село на Львовщине). Дано и ее описание: «Низенькая, очень старая деревянная синагога с почерневшими стенами с подпорками...»

Но, как оказалось, этнографы и литературоведы упустили один довольно важный момент. На самом деле Ан-ский описывает вовсе не Тартаковскую синагогу, а Сатановскую! И указания на это присутствуют в самом произведении!

Так, по ходу пьесы мы узнаём, что «*...никто не помнит и не знает, когда ее [синагогу] строили. Говорят даже, что она была найдена под землей выстроенной...».*

Так же мы читаем, что: *«В полночь приходят [в синагогу] покойники молиться и оставляют здесь свою печаль...»*

Но наиболее показательна романтическая история убиенных молодоженов, похороненных прямо у стен синагоги: *«Когда их венчали, Хамелюк [Хмельницкий, — авт.] напал и убил их под венцом. На том месте их и похоронили. И теперь, когда раввин венчает жениха и невесту возле синагоги, он слышит из могилки стоны... А после свадебного пира все идут туда и пляшут вокруг могилки, увеселяют жениха и невесту, которые там похоронены...»*

Вот только все эти легенды не имеют никакого отношения к Тартакову. Они исключительно о синагоге в Сатанове! В первую очередь это легенда о нерукотворности синагоги — мол, она существовала от момента сотворения Вселенной и ее случайно откопали при земляных работах. Легенда о душах умерших, слетающихся ночью на молитву, и легенда о молодоженах, якобы зарезанных казаками Хмельницкого, — тоже относятся к Сатанову...

Кстати, упомянутая в драме могилка сохранялась до самого закрытия сатановской синагоги в тридцатых годах прошлого века (на самом деле там захоронены жертвы устроенной янычарами резни, но это уже другая история).

Согласитесь, весьма важная географическая деталь. Это все равно, что выяснить, в какой церкви проходила знаменитая вечеринка Хомы Брута, панночки и примкнувшего к ним Вия. Кстати, мало кто знает, что гоголевский Вий — ближайший сосед сатановского диббука (и вы еще считаете, что «сатанистская» топонимика здесь ни при чём!).

Сатановская синагога в начале XX века, на переднем плане — упомянутая могилка молодоженов...

В нескольких километрах от Сатанова лежит село Иванковцы (ранее — Иванковцы Сатановские), на окраине которого есть древнее городище Замчисько со священным источником.

В 1831 году на Подолье в качестве военврача побывал знаменитый русский лексикограф Владимир Даль. В Иванковцах он записал довольно интересную легенду о красавице княжне, ранее владевшей Замчиськом, и злобном колдуне «Спящем Буняке». Упомянутый Буняк одним лишь взглядом мог разрушить самые крепкие стены и уничтожать целые армии. Господь, желая уберечь людей от его злой силы, сделал так, чтобы тот не мог поднять свои веки, и колдун все время ходил с закрытыми глазами, за что и получил прозвище «Спящий Буняк». Глаза он мог открывать только с посторонней помощью — слуги поднимали ему веки, используя серебряные вилы...

Узнали? Это же знаменитый гоголевский Вий! И как здесь не поверить во всяческую мистику, а особенно в рок топонима Сатанов... Вий и диббук, оказывается, земляки!

Дмитрий Полюхович